

Подготовлена ООО «Инженеры информации» и Центром Правовой Информации «ЭКСПЕРТ»
с использованием материалов систем КонсультантПлюс

Как Верховный Суд поддержал кредитора и сформулировал новый принцип

Для кого (для каких случаев):

Для случаев исключения из ЕГРЮЛ кредитора.

Сила документа:

Определение Коллегии Верховного Суда РФ.

Где посмотреть
комментируемый документ:
Судебная Практика: ОПРЕДЕЛЕНИЕ
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО
ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ ВЕРХОВНОГО
СУДА РФ ОТ 27.06.2024 N 305-ЭС24-809

>> Схема ситуации:

Организация поставила фирме-Покупателю асфальтобетонные смеси. Не дождавшись оплаты, обратилась в суд и взыскала долги. С учетом штрафов и пени набежало около 5,5 миллионов. С августа 2018 года приставы предпринимали попытки по взысканию, но безрезультатно. Взыскание закончилось в июле 2021 года в связи с тем, что в июне Покупателя исключили из ЕРЮЛ.

Оказалось, что еще в том же августе 2018 года в ЕГРЮЛ в отношении должника была внесена запись о недостоверности сведений о юрилице. В августе 2019 директора-учредителя Покупателя привлекали к повторной ответственности в виде дисквалификации за представление недостоверных сведений. В марте 2021 в ЕГРЮЛ внесли сведения о предстоящем исключении должника, ну а в июле 2021 его уже исключили.

Разведав это, Продавец пришел к выводам, что виноват директор-единственный учредитель. Ведь это он (сколько лет!) не погашал и даже не пытался погасить долги, не предпринимал никаких действий по добросовестному управлению, включению в ЕГРЮЛ достоверных сведений. Но тут оказалось, что и бывший учредитель решил спрятать концы в воду обанкротиться. Пришлось Организации вступить в реестр требований его кредиторов.

Но Организацию-кредитора ждал сюрприз. Суды пришли к выводу, что виноват сам кредитор. Нужно было отслеживать сведения в ЕГРЮЛ и вовремя заявить возражения об исключении должника из Реестра. Да и доказательств неразумности и недобросовестности действий директора-учредителя судам не хватило.

В конце концов, дело дошло до Коллегии Верховного Суда. И ВС РФ категорически не согласился с предыдущими решениями!

Во-первых, Кредитор не должен претерпевать неблагоприятные имущественные последствия того, что он не смог помешать контролировавшим должника лицам "бросить бизнес" и уклониться тем самым от расчетов с ним. Непринятие кредитором мер против исключения юридического лица-должника из реестра не образует оснований для освобождения лица от ответственности или уменьшения ее размера.

Во-вторых, суд напомнил, что доказывание вины контролирующих лиц упрощено законодателем для истцов посредством введения опровержимых презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), при подтверждении которых предполагается наличие вины ответчика в том, что имущества должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов. Презумпция сокрытия следов содеянного

применима также в ситуации, когда иск о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности подается кредитором вне дела о банкротстве – в случае исключения юридического лица из реестра как недействующего ("брошенный бизнес"). Иное создавало бы неравенство в правах кредиторов в зависимости от поведения контролирующих лиц и приводило бы к получению необоснованного преимущества такими лицами только в силу того, что они избежали процедуры банкротства своих фирм.

В-третьих, закон не только дает право каждому свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности, в том числе через объединение и участие в хозяйственных обществах, но и обязывает впоследствии ликвидировать созданное юридическое лицо в установленном порядке, гарантирующем, помимо прочего, соблюдение прав кредиторов (статьи 61-64.1 ГК РФ, статья 57 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Во всяком случае правопорядок не поощряет "брошенный бизнес", а добросовестный участник хозяйственного общества, решивший прекратить осуществление предпринимательской деятельности через юридическое лицо, должен следовать принципу "закончил бизнес – убери за собой".

>> Выводы и Возможные проблемы:

Верховный суд считает, что при исключении должника из ЕГРЮЛ именно учредитель должен доказывать свою добросовестность. Ну и в этом определении Верховный суд сформулировал новый принцип, который суды, несомненно, возьмут на вооружение: "закончил бизнес – убери за собой!"

Цена вопроса:

около 5,5 миллионов рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«непринятие кредитором мер против исключения юридического лица-должника из реестра».

Директор, который умел «ковать железо, пока горячо»

Для кого (для каких случаев):

Для случаев взыскания убытков общества с директора.

Сила документа:

Постановление Арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА ПОВОЛЖСКОГО
ОКРУГА ОТ 25.06.2024 N Ф06-2635/2024 ПО
ДЕЛУ N А49-6019/2023

>> Схема ситуации:

У Общества был Директор, который умел «ковать железо, пока горячо». За время исполнения своих обязанностей Директор, заключив с самим собой агентский договор, «наковал» чуть больше 5 млн. рублей в карман в виде агентского вознаграждения. Общество, решив, что Директор поступил недобросовестно и причинил убытки, обратилось в суд за взысканием обозначенной суммы.

В суде Директор заявил в свое оправдание, что так было можно. Да и вообще, это было вовсе не агентское вознаграждение, а стимулирующие выплаты, утвержденные для всех сотрудников Общества советом директоров. На что Общество ответило предоставлением суду бухгалтерских документов, устава, трудового договора с директором и агентского с ним же.

Суд, изучив все документы, пришел к выводу, что агентский договор по своим условиям идентичен трудовому договору, разве что в нем установлены ставки вознаграждения в зависимости от выполненных услуг. Получается, что функционал Директора фактически был продублирован, и он получал за свою работу в рамках компетенции и зарплату, и вознаграждение. При этом ни устав, ни иные локальные акты не наделяли Директора полномочиями по заключению в отношении себя лично агентских договоров и получению агентского вознаграждения по собственному усмотрению. По большому счету, Директор может заключать агентские соглашения от имени Общества, но в отношении подчиненных ему работников, а не в отношении себя. Как раз это предусматривал протокол совета директоров. Иначе получается конфликт интересов. А где, кстати, отчеты агента принципалу, раз уж мы тут про агентский договор толкуем? А их нет. Директор самостоятельно оценивал свои показатели деятельности, фактически в одностороннем порядке определяя размер своего вознаграждения. Вот такой умница и молодец.

Доводы Директора о том, что полученное агентское вознаграждение является стимулирующей выплатой, предусмотренной трудовым законодательством и локальными актами Общества, суд не принял, поскольку это вознаграждение никак не связано с трудовыми отношениями. Ставки прямо прописаны в агентском договоре, то есть в договоре гпх. Так что «мухи отдельно, котлеты отдельно».

>> Выводы и Возможные проблемы:

Взыскание убытков с директора – распространенная практика. Доказываешь вину, размер и причинно-следственную связь, а дальше дело за судом. В данном случае Общество могло избежать убытков, если бы вовремя обратило внимание на махинации у себя за спиной

Цена вопроса:

5,2 млн. рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«причинение убытков обществу его директором».

Если стоимость экспертизы – не судебные расходы, значит – убытки!

Для кого (для каких случаев):

Для случаев проведения экспертизы во время исполнения контракта.

Сила документа:

Постановление Арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА ОТ
25.06.2024 N Ф03-2293/2024 ПО ДЕЛУ N
A51-10889/2023

>> Схема ситуации:

Между Подрядчиком и Заказчиком был заключен муниципальный контракт на ремонт автодорог. В ходе выполнения работ Подрядчик обнаружил и обосновал перед Заказчиком невозможность дальнейшего ремонта, поскольку состояние тротуарных блоков (плит) ставило под угрозу безопасность жизни и здоровья участников дорожного движения. Однако Заказчик уклонился от решения вопроса. Стороны начали «громко спорить»: Подрядчик заказал экспертизу, подтвердившую доводы о непригодных строительных ресурсах, а Заказчик отказался от контракта в одностороннем порядке и подал заявление о включении Подрядчика в РНП.

Со ссылкой на заключение экспертизы и своевременное уведомление Заказчика о проблеме, попадания в Реестр удалось избежать, хоть и пришлось потрепать нервы в судебных баталиях. При этом 300 000 рублей, потраченные на экспертизу, суд отказался признавать судебными расходами.

Тогда Подрядчик, посчитавший себя стороной пострадавшей, зашел с другой стороны и предъявил иск о взыскании стоимости экспертизы в качестве убытков.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что расходы Подрядчика на проведение строительно-технической экспертизы связаны с действиями самого Подрядчика, инициировавшего ее проведение, не дождавшись указаний Заказчика (716, 719 ГК РФ). В связи чем не усмотрели в действиях Заказчика элемента противоправности.

Кассационный суд с такими выводами не согласился. Он указал, что действия Подрядчика по проведению экспертизы в ходе исполнения договора направлены на подтверждение факта возникновения объективных препятствий к выполнению работ (невозможности ремонта тротуарных блоков и необходимость их замены, что не предусмотрено договором), о которых Заказчик был заранее надлежащим образом осведомлен. Следовательно, дополнительные расходы Подрядчика находятся в причинной связи с бездействием Заказчика, своевременно не предпринявшего ответных мер для разрешения спорного вопроса.

Поскольку заключение строительно-технической экспертизы положено в основу судебных актов по ранее рассмотренному спору и обстоятельства, обусловившие ее проведение, вызваны неправомерным поведением Заказчика, расходы, понесенные на проведение данной экспертизы, подлежат возмещению по правилам о взыскании убытков.

>> Выводы и Возможные проблемы:

Если стоимость экспертизы, выполненной в ходе исполнения контракта, не удалось взыскать в качестве судебных расходов, то есть шанс «стрясти» их в качестве убытков.

Цена вопроса:
300 000 рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«взыскание убытков, связанных с проведением экспертизы».